

Он действительно слишком дорожил Ло Инбаем, не желая, чтобы тот хоть немного пострадал. Он долго колебался и только сегодня, под давлением магического массива, был вынужден заговорить. Но после сказанного в его сердце поселились сожаления и досада, ведь он чувствовал, что в присутствии стольких людей его слова звучали недостаточно серьёзно.

Однако, когда другие говорили, что он несёт чепуху, Ся Сяньнин ни за что не согласился бы с этим.

Потому что в его сердце это было чрезвычайно важным делом, о котором нельзя было говорить несерьёзно.

И вот, в полной тишине, внезапно наступила тьма. Свет вокруг мгновенно исчез, что было признаком разрушения внешнего барьера.

Ло Инбай, находясь в полном замешательстве и смущении, остро нуждался в том, чтобы привести мысли в порядок. Воспользовавшись моментом, он поспешно отошёл, но наступил на что-то, споткнулся, и тут же чья-то рука протянулась, чтобы удержать его тело, а затем, с силой, притянула его к себе, крепко обняв.

Если бы Ло Инбай захотел оттолкнуть его, он бы смог, но он этого не сделал — он знал, что это был Ся Сяньнин, и он сказал, что ни при каких обстоятельствах Ло Инбай не причинит ему вреда.

На таком близком расстоянии, почти без зазора, Ло Инбай, казалось, впервые обрёл настоящий облик старшего брата. Он собрался с мыслями, понизил голос, но тон его был серьёзен:

— Сяньнин, я думаю, нам обоим нужно успокоиться. Прости, сейчас мои мысли в полном беспорядке, и я не знаю, что сказать.

Ся Сяньнин, словно не слыша его, продолжал держать Ло Инбая, уткнувшись головой в его плечо, и тихо произнёс:

— Позволь мне обнять тебя ещё немного, прошу тебя.

Его слова успешно заставили все разумные доводы Ло Инбая застрять в горле — даже перед ним Ся Сяньнин редко говорил мягко, он не был мастером в этом.

Ся Сяньнин пробормотал:

— Много раз я хотел обнять тебя вот так. Это первый раз, когда я кого-то полюбил, и это чувство невероятного счастья. Я сходил с ума от любви, но должен был сдерживаться, я больше не могу...

Он горько усмехнулся, приблизившись к Ло Инбаю. Их дыхание смешалось, и в последний момент, когда их губы почти соприкоснулись, Ло Инбай резко отстранился.

Ся Сяньнин замер в воздухе, затем повернул голову и поцеловал Ло Инбая в кончик носа. Его глаза были полужакрыты, и в темноте было невозможно разглядеть, была ли в них боль.

Ему было почти невозможно отпустить его, но он всё же неохотно разжал объятия и решительно произнёс:

— Ладно, слова уже сказаны, и их не вернуть. Так что запомни, что я сказал это всерьёз. Я люблю тебя, и это не шутка. Я оставляю эти слова здесь, ты можешь не согласиться, но ты не можешь не поверить.

Внешний барьер окончательно рухнул, тьма рассеялась, и Ся Сяньнин на этот раз без колебаний отпустил Ло Инбая, жестом предложив всем подняться наверх.

Несмотря на безумное желание обсудить произошедшее, члены Школы Чанлю и Отдела особых расследований вынуждены были молчаливо сохранять спокойствие. После того как они разобрались с ситуацией на месте, они поднялись на поверхность — к счастью, всё происходило под землёй, иначе, учитывая известность обоих, признание Ся Сяньнина могло бы быть показано в прямом эфире, и это было бы действительно грандиозно.

Даже сейчас многие были глубоко потрясены. Хотя эти два старших брата всегда были близки... но главным шоком был сам Ся Сяньнин. Настоящий холодный и сдержанный человек, он, оказывается, давно любил старшего брата Ло!

О чём же он думал, когда они общались?

Боже мой! Даже думать об этом страшно.

С такими мыслями они вернулись в Отдел особых расследований, завершили необходимые формальности, и члены Школы Чанлю остались стоять на месте, переглядываясь.

Линь Син, притворившись, что ничего не произошло, прочистил горло и подошёл к Ло Инбаю:

— Старший брат, теперь, когда зверь У пойман, и ваши дела улажены... если нет других указаний, мы, пожалуй, вернёмся в горы?

Ло Инбай ответил:

— Хорошо, возвращайтесь.

Линь Син немного помедлил, затем приблизился и тихо добавил:

— Не волнуйся, старший брат, я скажу им, чтобы не болтали лишнего.

Ло Инбай, ощущая усталость, махнул рукой:

— Говорите или нет, как хотите. Идите, не буду вас провожать.

Линь Син почесал затылок и, увидев, что Ся Сяньнин вышел из комнаты для записей, поздоровался с ним:

— Старший брат Ся, мы уходим!

Ся Сяньнин, высказавшись, выглядел совершенно спокойно и, стоя рядом с Ло Инбаем, сказал:

— Счастливого пути.

После того как он попрощался с членами Школы Чанлю, он взглянул на Ло Инбая, видимо, ожидая, что тот что-то скажет, но Ло Инбай промолчал, лишь слегка кивнул, размышляя, не уйти ли ему тоже.

Он чувствовал, что у него голова идёт кругом, мысли опасны, и дело, касающееся их обоих, нельзя решать спонтанно. Ему нужно было найти место, где не было бы Ся Сяньнина, чтобы успокоиться, но этот парень, казалось, появлялся везде, словно намеренно не давая ему прийти в себя, не оставляя ни минуты для размышлений.

Ло Инбай едва не ударился головой о стену.

К счастью, в этот момент появился милый Вэй Шоу.

Вэй Шоу тоже был в напряжении. Пока Школа Чанлю была занята своими делами, члены Отдела особых расследований, исключая начальника, срочно собрались на «собрание по спасению одиноких», чтобы разработать план выживания на будущее. Одним из пунктов было то, что в ближайшее время, когда старший брат Ло и начальник Ся будут наедине, их нельзя беспокоить без крайней необходимости. Если же это необходимо, то выбирать жертву по жребью.

Вэй Шоу оказался тем самым несчастливчиком.

Он, рискуя жизнью, подошёл к двум старшим братьям, чтобы доложить о результатах исследования буддийского амулета.

Вэй Шоу сказал:

— Этот амулет сделан из масла мертвого младенца, мази из ивы, золотой воды и прочего, что не является чем-то хорошим. Но младенец умер от болезни, и жизни никто не лишил, так что это не нарушает законов. Однако, несмотря на то, что злобы должно быть немного, зловещая энергия этого предмета невероятно сильна.

Ся Сяньнин украдкой взглянул на Ло Инбая и спросил:

— Список владельцев гаражей поблизости проверили?

Вэй Шоу ответил:

— Проверили, сейчас уточняем личности.

Ло Инбай добавил:

— Проверьте в сторону съёмочной группы. И амулет цветения персика, и Великий массив Дацзянгун связаны с этим делом. Вероятно, это дело, связанное с чувствами.

Вэй Шоу уже собирался согласиться, но Ся Сяньнин перебил его, сказав:

— Хорошо.

Учитывая текущее состояние двоих, каждое слово Ло Инбая вызывало у Ся Сяньнина чувство особой ценности. Его «хорошо» прозвучало так, словно он получил некий указ, и тон был очень серьёзным.

Ло Инбай взглянул на него и сказал:

— Ну... тогда, если больше ничего, я тоже пойду.

Он повернулся, чтобы уйти, но Ся Сяньнин вдруг окликнул его:

— Старший брат.

Ло Инбай, немного помедлив, остановился и обернулся. Ся Сяньнин сжал губы и спросил:

— Ты на меня злишься?

Ло Инбай...

Небо! Видеть его — это просто невозможно думать здраво!

Увидев горькую улыбку на губах Ся Сяньнина, он тоже почувствовал тяжесть в сердце и поспешил сказать:

— Нет, не думай об этом. Я не злюсь...

Ло Инбай не смог продолжать, слегка отвернувшись, он пробормотал себе под нос:

— Я просто не знаю, что сказать.

В тот момент, когда он повернул голову, Ло Инбай случайно посмотрел в окно, и Ся Сяньнин, который всё это время наблюдал за ним, заметил, что на его лбу едва заметно проступил лёгкий красноватый оттенок.

Это... пыльца из Великого массива Дацзянун!

В одно мгновение в его голове пронеслись мысли, словно пламя, внезапно вспыхнувшее в пустыне его сердца. В этой бледной радости три души и шесть духов будто принадлежали кому-то другому. Всё произошло так внезапно, что невозможно было понять, радоваться или печалиться.

Ся Сяньнин резко протянул руку, схватил Ло Инбая за плечи и развернул его лицом к себе.

Он вдруг вспомнил одну деталь, которую упустил из виду. В тот момент, когда он освобождался из массива, Ло Инбай тоже был втянут, но только что попавший внутрь массив был разрушен, и в той суматохе никто не обратил на это внимания. Но если бы он не был влюблён, почему бы это произошло!

<http://bllate.org/book/15511/1396202>